

Разве не трудно найти таинственного человека 13 числа?

Уголки рта Юнсана дернулись, чувствуя, что Хуан Янь действительно высокомерен, и он не знал, кто придает ему уверенности.

На такую провокацию, как капитан, обладающий и стабильностью, и силой, он может только хлопнуть себя по ляжке и сказать, что он должен принять это! Он ложится и побеждает!

Однако Юнсан не спешил отвечать ему, он лишь нажал на приказ о награждении и взглянул, а затем снова подтвердил информацию Хуан Яня.

Хуан Янь, казалось, почувствовал, что сказанного сейчас недостаточно, и отправил еще одно предложение.

[Осмелитесь принять вызов? Не преследуй, Боже?! Не заставляй меня смотреть на тебя свысока!

Юнсан:...

Уголки рта мужчины дернулись сильнее, то, что он не посмел принять, он слишком посмел!

Тут он взглянул на девушку рядом с собой. Очевидно, она была еще школьницей. Он так много пережил, когда ему было всего двадцать с небольшим, и он необъяснимо чувствовал какую-то жалость.

На этот раз Интерпол снова предложил ей вознаграждение, опасаясь, что что-то произошло в международном масштабе, и это было непростое дело.

Юнсан почувствовал, что его жалость необъяснима, он несколько раз увеличил ордер на вознаграждение, насупил брови и ничего не сказал.

Лу Мянью рядом с ним снова обновил рейтинг соревнований по физике. Он наклонил голову и посмотрел на Юнсана, прежде чем прямо увидеть увеличенный приказ о награждении.

Большие 50 миллионов и слова "Таинственный человек 13" были настолько очевидны, что она неловко встала.

Выражение лица было очень озадаченным и немного сердитым.

Юнсан особенно понимал ее чувства, и никто не обрадовался бы такому поступку.

Более того, она также является хакером с загадочной личностью. Если мир узнает ее истинную личность, то неизвестно, сколько проблем и опасностей ее ждет в будущем.

Юнсан тоже встал и утешительно похлопал ее по плечу: "Сестра, не волнуйся, брат тебя не предаст!".

Лу Мянью фыркнул, взял телефон Юнсана, глубоко вздохнул, и взглянул на него.

"50 миллионов, тринадцатый".

Она прочитала эти слова слово за словом, затем указала на себя, ее брови и брови вспыхнули от неконтролируемой злобы.

Спустя долгое время он равнодушно произнес: "Я стою 50 миллионов?"

Юнсан: А?

"Они слишком скупы". Она вернула телефон Юнсану и раздраженно ходила вокруг, касаясь подбородка.

"Нет..." Юнсан был ошеломлен. Он почесал затылок, наблюдая за неожиданной реакцией девушки перед ним, и спросил низким голосом: "Ты недовольна, потому что награда слишком мала?".

Его тон был не очень уверенным, но он получил положительный ответ от девушки.

"Разве не так?"

Юнсан подумал, что, конечно, не стоит, разве она не должна беспокоиться о том, что ее личность может быть раскрыта?

Почему ее мозговая схема такая странная?

Юнсан увидел, что Лу Мянью не очень довольна, он смягчил свой тон и успокоился: "Да, точно, точно, как они могут предложить награду в 50 миллионов, как они могут получить 500 миллионов, 5 миллиардов! Люди, которые предлагают вознаграждение, либо не проницательны, либо бедны. Если они окажутся передо мной, мой брат обязательно заставит их поднять цены! 50 миллионов, чтобы унижить любого!"

Когда речь зашла о повышении цен, Лу Мянью, кажется, что-то придумала.

Она достала свой мобильный телефон и быстро набрала на клавиатуре кучу цифр пальцами, похожих на беспорядочные коды. Когда Юнсан засомневался, можно ли дозвониться по этому номеру, звонок Лу Мянью был принят.

Лу Мянью отошла на два шага и сказала несколько недовольным тоном: "Старик, ты можешь выделить для меня немного денег в Интерпол".

Человек, которого она назвала стариком, был хозяин Лу Мянью Юнь Чжицзюань.

Услышав телефонный звонок от своего хорошего ученика, Юнь Чжицзюань радостно хмыкнул несколько раз, а когда она услышала это, ему стало любопытно.

"В чем дело? Какие деньги им следует выделить?"

Лу Мянью слегка усмехнулся: "Не пытайся понять и притвориться смущенным. Я не верю, что ты не получил награду".

"А... это..." Юнь Чжицзюань почесал голову: "И что?".

"Я думаю, что это слишком дешево, это задевает мое достоинство и мою репутацию в этом кругу".

Юнь Чжицзюань еще больше озадачился. Когда это Мянью Сяобао волновали эти ложные имена?

Он уже давно видел тебя насквозь и сказал: "Господин, я думаю, у вас нет цели".

"Хорошо"

Учитель и ученик сражаются, никто не позволит никому другому.

Но Лу Мянью отказался говорить правду и лишь спросил бесцеремонно: "Помочь или нет? Если ты не поможешь мне, я сделаю это сам".

Юнь Чжицзюань действительно не может ей помочь, что еще может сделать его ученица? Нельзя быть испорченным!

"Понятно, разве я не могу пойти и сделать это? Что за блудный ребенок, маленькие деньги, которые сэкономил мастер, были растрачены тобой!"

Эти маленькие деньги...

Ха-ха.

Лу Мянью не был рад: "В любом случае, твое - мое".

В том числе и это место.

Улыбающееся лицо.

Юнь Чжицзюань чихнула. Этот чих напомнил о чем-то: "Мянью Сяобао, каждый раз, когда ты просишь мастера сделать что-то, мастер обещает тебе. В последний раз мастер просто попросил тебя сходить поесть, как ты? Ты научился выпускать голубей?".

"..." Лу Мянью усмехнулся: "Я верю в твою простоту".

"Все очень просто! Не слушай старика..."

Видя, что он настаивает на объяснениях, Лу Мянью решительно отключил телефон.

Юнь Чжицзюань уставился на телефон с черным экраном: Мянью Сяобао собирался восстать?

Он так и сказал, но по просьбе Лу Мянью выделил деньги для команды Интерпола.

Вскоре Лу Мянью получил новые новости.

Первоначальная награда в 50 миллионов превратилась в 500 миллионов.

Ладно, пусть будет так.

Лу Мянью отложил телефон в сторону и был несколько удовлетворен.

Только Юнсан стоял в стороне, наблюдая за ее печальной операцией, и молча поднял два больших пальца вверх: "666..."

Он сказал и рассмеялся, зло и безумно: "Сестра, как, по-твоему, я должен потратить эти 500 миллионов?"

Очень неудобно лежать и выигрывать, нет никакого чувства выполненного долга, эй..."

Он вздохнул, и холодные глаза Лу Мянэ обратились к нему, очень добрые.

"Если ты разгласишь хоть полслова, я позволю семье Юнь отлучить тебя от потомства".

Угрожающие слова вышли из ее уст без всяких волн и колебаний, спокойно, но случилось так, что подобные слабые слова заставили Юнсана разволноваться без причины.

Прямые и стройные ноги слегка приблизились друг к другу. Жест Юнсана "большой палец вверх" естественным образом перешел в жест "ОК".

Не очень-то важно отрезать детей и внуков, в основном потому, что он боится боли.

"Не волнуйся, в конце концов ты победишь". Получив заверения Юнсана, Лу Мянэ повернул голову и лучезарно улыбнулся.

Юнсан тоже засмеялась, полностью заразившись.

Она улыбалась красиво, такой улыбкой, которая заставляла людей быть готовыми выдержать все.

Девушки должны больше улыбаться, Лу Мянэ живет слишком сложно.

Юнсан не знал, когда она начала беспокоиться о своей жизни, и быстро отогнал это ненормальное чувство.

Он слегка кашлянул и вновь обрел строгое выражение лица: "Когда ты звонила, голос собеседника был немного знакомым. Я знал?"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2574352>